

— А Шэн, зачем ты говоришь такие гадости? — Увидев Е Шэн, словно чистый лотос на ветру, Бай Цили словно снова увидел её молодой, и в его сердце вспыхнули давно забытые чувства. Гнев немного утих, но слова Е Шэн задели его. — Кто не хочет счастья своему ребёнку? Ты же знаешь условия семьи Ли. У Линшэна нет парня, пусть попробует с Ли Цзянем.

— Тогда пусть Цзинцзэ идёт, — холодно сказала Е Шэн, и последняя надежда на Бай Цили в её сердце исчезла.

— А Шэн, не веди себя неразумно, — голос Бай Цили снова стал твёрдым. — Ли Цзянь не любит Цзинцзэ.

Е Шэн больше не хотела слушать его объяснений. Она уже проявила достаточно понимания к Бай Цзинцзэ, никогда не жалела сил ради этой семьи, но в итоге получила лишь разочарование. Годы в санатории открыли ей глаза на мир, и единственное, чего она хотела, — чтобы её сыновья жили в мире и радости. Она не хотела бороться за что-то своим больным телом. Но как Бай Цили мог совершить такой аморальный поступок! Она готова была бороться до конца, лишь бы он не добился своего!

Она стояла, опираясь на Бай Линшэна, ноги уже подкашивались, но воля оставалась непоколебимой.

— Не только Ли Цзянь, никто не имеет права решать за Линшэна. У него уже есть договор о браке, и вам не нужно вмешиваться.

— Не шути, если бы у него был договор о браке, я бы как отец об этом знал, — Бай Цили нахмурился, не веря её словам.

Бай Линшэн тоже удивился, но не думал, что Е Шэн просто выдумывает:

— Мама, что это за договор о браке?

— Его заключил твой дедушка по материнской линии, когда тебе было всего шесть лет, ты, возможно, не помнишь, — Е Шэн нежно погладила руку Бай Линшэна. — Его зовут Тан Чжаонин.

Бай Линшэн не знал этого имени, но Бай Цили вскрикнул:

— Тан Чжаонин?!

— Ну и что? — Е Шэн холодно посмотрела на него.

— Ха-ха-ха... — Бай Цили засмеялся, словно услышав шутку. — А Шэн, ты, наверное, слишком долго просидела в санатории, разум немного помутился. Тан Чжаонин — кто он такой, чтобы заключать брачный договор с Линшэном? Даже если ты не хочешь, чтобы Линшэн встретился с Ли Цзянем, не нужно выдумывать такие вещи.

— Верить или не верить — твоё дело, но я знаю, насколько мой сын талантлив, и не нуждаюсь в твоих советах, — Е Шэн нахмурила брови, от волнения её лицо снова побледнело.

Брачный договор действительно существовал, но после смерти её отца связь между семьями прервалась, и Е Шэн не была уверена, считает ли другая сторона этот договор действительным. Она надеялась, что они забыли, чтобы Бай Линшэн мог жить, как хочет, но теперь пришлось вспомнить об этом.

Увидев выражение лица Е Шэн, Бай Цили тоже засомневался. Может, она говорит правду? Но это невозможно, её отец был всего лишь обычным стариком, как он мог быть связан с семьёй Тан?

Конечно, это выдумка Е Шэн. Видя, что семья Ли сильна, она придумала ещё более влиятельного человека, чтобы заставить его отступить. Но Бай Цили не так легко обмануть, даже если Ли Цзянь узнает об этом, он лишь посмеётся.

Тан Чжаонин — такой человек, как он может быть связан с Бай Линшэном?

Даже если брачный договор действительно существует, семья Тан не появлялась столько лет, даже Бай Цили, как отец, ничего не знал, значит, они не придавали этому значения.

Думая так, Бай Цили снова стал серьёзным:

— Семья Тан — это не тот уровень, до которого Линшэн может дотянуть, этот договор недействителен.

— С какого ты права так говорить? Не думай, что я стала такой же, как ты, за годы жизни с тобой! — Е Шэн окончательно разозлилась, печаль в её глазах сменилась гневом, её аура возросла, и Бай Линшэн даже хотел аплодировать.

— Да, папа, хорошо, что я похож на маму, а не на тебя, иначе вся семья была бы полна меркантильных людей, которых презирают.

— Ты! — Бай Цили чуть не задохнулся от злости. — Не забывай, кто тебя вырастил, ты совсем забыл свои корни!

— А ты не забывай, кто помог тебе восстановить семейный бизнес! — Е Шэн защищала сына, её глаза гневно смотрели на Бай Цили. Попробуй ещё раз сказать что-то про моего сына!

Атмосфера снова накалилась, Бай Линшэн мягко похлопал Е Шэн по спине, чтобы успокоить её:

— Мама, не стоит злиться на него. Раз у меня был договор о браке, независимо от того, признаёт его семья Тан или нет, действия Ли Цзяня — это пощёчина их лицу, и рано или поздно они сами разберутся с ним. Давай заберём Сяоли и уедем, здесь воздух плохой, воняет деньгами.

— Уехать? Это ваш дом, куда вы собираетесь? Спать на улице? — Бай Цили усмехнулся.

— Тебе не нужно беспокоиться, папа, — Бай Линшэн произнёс слово «папа» с такой искренностью, что Бай Цили чуть не задохнулся от злости.

Бай Линшэн поднялся наверх, нашёл Бай Сяоли, спрятавшегося в комнате, вытер слёзы с его лица и, не говоря ни слова, взял его на руки. Спустившись вниз, он поддержал Е Шэн, и вся семья вышла из дома.

Он не хотел уходить так рано, возможно, здесь ещё можно было найти компромат на Бай Цили, но теперь каждая минута казалась пустой тратой времени.

Бай Цили смотрел, как они уходят, его лицо было мрачным. Никто из них не понимал его добрых намерений, никто не хотел встать на его сторону, он столько лет трудился ради семьи,

и для кого всё это?

Хм, без него они скоро набьют шишки и всё равно вернуться сюда.

Но, несмотря на уверенность в их судьбе, Бай Цили всё же позвонил Ли Цзяню и рассказал о семье Тан.

Ли Цзянь в это время загорал на каком-то экзотическом острове, рядом с ним была шикарная блондинка, которая нежно наносила на него солнцезащитный крем, её соблазнительные формы покачивались перед его глазами.

Слова Бай Цили разозлили его. Он думал, что разобраться с Бай Линшэном будет сложно, но оказалось, что старый Бай Цили такой беспомощный, что даже сына не может контролировать.

А брачный договор?

Ха, он что, поверит этому? Бай Цили — старый лис, он просто перекладывает всё на него, чтобы самому не рисковать.

Но, впрочем, ничего страшного, немного больше проблем — не беда. Ли Цзянь никогда не считал, что не справится с мужчиной. Он уже достаточно поиграл, завтра вернётся и разберётся с Бай Линшэном.

Думая об этом, Ли Цзянь снова развеселился. Вспомнив привлекательное лицо Бай Линшэна и его длинные ноги, он почувствовал, как пересохло в горле. Он потянул к себе блондинку, схватил её грудь, и, как и ожидал, услышал её игривый крик.

Пусть это будет способом охладить пыл.

В итоге Бай Линшэн вернулся с Е Шэн и Бай Сяоли в ту самую квартиру. Вещи, которые он не хотел показывать, были спрятаны в одной из комнат, которая обычно была заперта, так что их не сразу обнаружат.

Е Шэн, войдя, сразу упала на диван. Ссора с Бай Цили и долгая поездка на машине почти лишили её сил. Бай Сяоли уже пришёл в себя и с любопытством оглядывал комнату.

— Братик, а это где мы?

— Это дом моего друга, он уехал и попросил меня присмотреть за ним. Мы поживём здесь несколько дней, хорошо? — Бай Линшэн принёс стакан воды из кухни и помог Е Шэн выпить несколько глотков.

— Мы не вернёмся домой?

— Сяоли хочет вернуться?

Бай Сяоли честно покачал головой.

— Тогда мы не вернёмся, — Бай Линшэн улыбнулся, погладив его по голове. — Сяоли, посиди с мамой, я пойду за лекарствами и куплю ужин.

— Хорошо! — Бай Сяоли кивнул, подвинулся поближе к Е Шэн, показывая, что никуда не уйдёт.

<http://bllate.org/book/16590/1516005>